

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 33-УД20-7СП-А2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

28 января 2021 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Лаврова Н.Г.,
судей Кондратова П.Е. и Рудакова Е.В.
при секретаре Щербаковой А.В.

с участием осужденных Стригова А.В. и Хаджиева А.М. (в режиме видеоконференц-связи), их защитников - адвокатов Тихомирова Г.С. и Ганкевича А.В. (последний - в режиме видеоконференц-связи), прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Федченко Ю.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденного Хаджиева А.М., его защитника - адвоката Ганкевича А.В., а также защитника осужденного Стригова А.В. - адвоката Тихомирова Г.С. на приговор Ленинградского областного суда от 27 февраля 2020 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 23 июня 2020 г.

Заслушав доклад судьи Кондратова П.Е. о содержании вынесенных в отношении Стригова А.В. и Хаджиева А.М. судебных решений и доводах, приведенных в кассационных жалобах в их интересах, выслушав объяснения осужденных, выступления их защитников, поддержавших кассационные жалобы, а также выслушав мнение прокурора Федченко Ю.А., предложившей приговор и апелляционное определение оставить без изменения, а кассационные жалобы без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 23 июня 2020 г. данный приговор был изменен:

- из него исключено указание о признании за Стриговым А.В. и Хаджиевым А.М. права на реабилитацию, включающего в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах в связи с оправданием Стригова А.В. по ч. 3 ст. 209 УК РФ, Хаджиева А.М. - по ч. 2 ст. 209 УК РФ;

- постановлено исчислять начало срока наказания со дня вступления приговора в законную силу;

- изменен порядок расчета срока наказания, отбытого Стриговым А.В. в период домашнего ареста с 24 апреля 2018 г. по 26 февраля 2020 г. на один день нахождения под домашним арестом за один день лишения свободы.

В остальном приговор оставлен без изменения.

По приговору Стригов А.В. и Хаджиев А.М. оправданы по обвинению в бандитизме, а Стригов А.В. также по обвинению в незаконном приобретении и хранении взрывных устройств и в похищении паспорта у Ф [REDACTED]

Вместе с тем Стригов А.В. признан виновным в похищениях К [REDACTED] И [REDACTED] С [REDACTED], Ф [REDACTED], А [REDACTED] и вымогательствах их имущества, в грабеже имущества А [REDACTED] и похищении у него паспорта и иного важного личного документа, в совершении разбоя в отношении Ф [REDACTED], а также в незаконном хранении без цели сбыта наркотических средств в значительном размере; Хаджиев А.М. признан виновным в похищениях И [REDACTED] С [REDACTED], М [REDACTED] и вымогательствах их имущества, в грабеже имущества М [REDACTED]

По данному уголовному делу также оправданы и осуждены Михайлычев В.Н., Кривда С.А., Малинин А.Ю., Васильев А.В., Румянцев Н.А., приговор в отношении которых в кассационном порядке не обжалуется.

Адвокат Тихомиров Г.С. в кассационной жалобе в защиту Стригова А.В. заявляет о своем несогласии с постановленным в отношении его подзащитного приговором и с последующим апелляционным определением, считая, что при производстве по уголовному делу были допущены существенные нарушения уголовного закона, повлиявшие на исход дела. Считает, что доказательств совершения Стриговым А.В. и другими осужденными по настоящему уголовному делу преступлений в составе организованной группы в результате судебного разбирательства установлено не было, поскольку признаки организованной группы в действиях осужденных отсутствовали. Отмечает, что состав группы не являлся

устойчивым, в ней не было организатора, преступной иерархии и подчиненности одного лица другому. Считает, что в посягательствах на имущество Ф [] и А [] имел место эксцесс исполнителя, за который Стригов А.В. ответственности нести не может. Отмечает, что, хотя Стригов А.В. совершил преступления против свободы личности и собственности, лично он не применял насилия ни к кому из потерпевших, не предъявлял им требований о передаче имущества, свобода всех потерпевших была восстановлена, а имуществу не всех потерпевших был причинен реальный ущерб. Роль Стригова А.В. в совершении преступлений была пассивной и сводилась лишь к внешней демонстрации потерпевшим атрибутов сотрудника полиции. Обращает внимание на то, что Стригов А.В. заявил о явке с повинной и активно способствовал раскрытию и расследованию преступлений, изобличению других соучастников преступлений. Подчеркивает, что Стригов А.В. соблюдал все условия применения к нему меры пресечения в виде домашнего ареста, не давая повода усомниться в его законопослушности. Просит приговор в отношении Стригова А.В. изменить: исключить квалификацию всех его действий по признаку совершения преступления организованной группой, назначить наказание за каждое из совершенных им преступлений на основании ст. 64 УК РФ и смягчить наказание, назначенное на основании ст. 69 УК РФ, применив ст. 73 УК РФ.

Осужденный Хаджиев А.М. в своей кассационной жалобе выражает несогласие с постановленным в отношении него приговором, ссылаясь на допущенные при его вынесении нарушения уголовного и уголовно-процессуального законов. Считает, что его действия были неправильно квалифицированы, и это, в свою очередь, привело к назначению ему чрезмерно строгого наказания, не соответствующего его пассивной роли в совершении преступлений. Отмечает, что суд необоснованно отказал ему в применении при назначении наказания положений ст. 64 и 73 УК РФ, хотя в отношении осужденного Румянцева Н.А., выполнявшего при совершении преступлений аналогичную ему роль и схожим образом характеризующимся, эти нормы уголовного закона применил. Обращает также внимание на то, что осужденному Стригову А.В., являющемуся одним из основных соучастников большинства преступлений, было назначено незначительно более строгое наказание, нежели ему. Приводит подробный сравнительный анализ обстоятельств дела и характеризующих данных, касающихся его, Румянцева Н.А. и Стригова А.В., подчеркивая необъективный и недифференцированный подход суда к назначению ему наказания. Полагает, что суд при назначении наказания не учел в полной мере данные о его личности, то, что он ранее к уголовной ответственности не привлекался, имеет постоянное место жительства, положительно характеризуется по месту жительства и работы, имеет на иждивении малолетнего ребенка, два с половиной года провел в следственном изоляторе. Указывает, что он не знал о нахождении в распоряжении группы автомобиля "Форд Транзит" с

цветографическими схемами полиции, а также о наличии у одного из членов группы оружия, не мог видеть, управляя автомобилем, как И [] был нанесен по голове удар рукояткой пистолета и как от него было получено согласие на передачу денег в течение двух суток. Поясняет, что при нападении на С [] он автомобиль С [] не блокировал и в самом задержании С [] не участвовал, так как тот был задержан еще до того, как он подъехал к месту происшествия. Отвергает выводы суда, что при похищении М [] он находился рядом с гаражом № 124 и контролировал окружающую обстановку, а при похищении Ф [] подвозил участников преступления к месту нахождения потерпевшего, тогда как о совершении преступления в отношении Ф [], он узнал только на предварительном следствии. Как на доказательство своего неучастия в организованной группе ссылается на то, что при прослушивании телефонных переговоров было установлено, что он отказал Кривде С.А. в его просьбе отвезти его для задержания А []. Настаивает на том, что во всех трех инкриминируемых ему преступлениях он выполнял только роль водителя, не совершая в отношении потерпевших никаких действий, не предъявляя им требований и не высказывая угроз. Отмечает нарушение судом положений ч. 2 ст. 338 УПК РФ, поскольку председательствующий отказал стороне защиты в учете замечаний по содержанию и формулировкам вопросов, а также в постановке новых вопросов об обстоятельствах, влекущих за собой ответственность за менее тяжкое преступление. Полагает, что вопрос 80 о его роли в совершении преступлений в отношении М [] направлен на ухудшение его положения по сравнению с тем, как оно было установлено в ходе судебного разбирательства. В вопросном листе перед присяжными заседателями не был поставлен вопрос о его участии в грабеже в отношении М [] и, соответственно, присяжные заседатели, не приняв по этому вопросу решения, хотя суд в приговоре признал его (Хаджиева А.М.) виновным в совершении преступления, предусмотренного п. "а" ч. 3 ст. 161 УК РФ. Указывает на то, что в ответах на вопросы №№ 37, 47, 80 присяжные признали, что участники соответствующих преступлений объединились в группу для совместных действий, но никаких данных о том, что речь в этих вопросах и ответах шла об организованной группе, нет. Подчеркивает, что из всей группы он был знаком только с Кривдой С.А., с другими участниками группы знаком не был и отношений с ними не поддерживал. Настаивает на учете при решении вопроса о его наказании того, что он ранее не судим, по месту жительства характеризуется положительно, имел постоянное место работы, по которому характеризовался положительно, трудовой коллектив ходатайствует о смягчении ему наказания, на его иждивении находится малолетний ребенок, его мать, являющаяся инвалидом и страдающая хроническим заболеванием, нуждается в его уходе и помощи, им добровольно возмещен ущерб потерпевшему, присяжные заседатели признали его заслуживающим снисхождения. Просит отменить приговор в части осуждения его по п. "а" ч. 3 ст. 161 УК РФ и о взыскании с него возмещения ущерба в солидарном

порядке, а также об изменении приговора и смягчении наказания с применением положений ст. 64 и 73 УК РФ.

В кассационной жалобе адвоката Ганкевича А.В. в защиту Хаджиева А.М. ставится вопрос об изменении приговора, исключении из квалификации всех преступлений, за которые Хаджиев А.М. осужден, признака совершения преступления организованной группой и смягчения назначенного осужденному наказания. По мнению автора кассационной жалобы, как приговор в отношении Хаджиева А.М., так и апелляционное определение вынесены с существенными нарушениями уголовного и уголовно-процессуального законов как в части несоответствия выводов суда относительно квалификации содеянного фактическим обстоятельствам, установленных вердиктом коллегии присяжных заседателей, так и в части справедливости назначенного наказания. Полагает, что квалификация действий Хаджиева А.М. по ч. 3 ст. 126, ч. 3 ст. 161, ч. 3 ст. 163 УК РФ как совершенных организованной группой не вытекает из признания присяжными заседателями доказанности объединения соучастников в группу для совместных действий по завладению чужим имуществом и противоречит ответу на вопрос № 1 вопросного листа. Отмечает, что неопределенность в позиции присяжных заседателей возникла в связи с тем, что сформулированные стороной защиты уточняющие и дополнительные вопросы к вопросному листу председательствующим были отклонены. В обоснование просьбы о смягчении наказания адвокатом приводятся те же доводы, которые приведены в жалобе самого Хаджиева А.М.

В возражениях на кассационные жалобы осужденного Хаджиева А.М. и адвокатов Ганкевича А.В. и Тихомирова Г.С. старший прокурор отдела прокуратуры Ленинградской области Михайлов В.В., считая приведенные в них доводы несостоятельными, просит оставить приговор и апелляционное определение без изменения, а кассационные жалобы без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы, содержащиеся в кассационных жалобах осужденного Хаджиева А.М., адвокатов Ганкевича А.В. и Тихомирова Г.С., а также в возражениях прокурора, выслушав мнения сторон, Судебная коллегия не усматривает обстоятельств, свидетельствующих о допущенных в ходе досудебного производства либо при рассмотрении дела судами первой и второй инстанций нарушениях уголовного и уголовно-процессуального закона, которые бы повлияли на исход дела и могли послужить в соответствии со ст. 401.15 УПК РФ основаниями к отмене или изменению приговора.

Уголовное дело в отношении Стригова А.В., Хаджиева А.М. и других рассмотрено судом с участием присяжных заседателей в соответствии с заявленным М [] [] при назначении судебного заседания по уголовному делу ходатайством после

разъяснения участникам судопроизводства особенностей и правовых последствий рассмотрения уголовного дела судом в таком процессуальном порядке. Принимая решение по данному вопросу, суд обоснованно не усмотрел оснований для выделения в отдельное производство уголовного дела в отношении других обвиняемых по делу.

Коллегия присяжных заседателей для рассмотрения данного уголовного дела была сформирована в соответствии с требованиями закона при активном участии стороны защиты. Обвиняемым и их защитникам в процессе формирования коллегии присяжных заседателей была обеспечена возможность поставить перед кандидатами в присяжные заседатели значимые, с их точки зрения, вопросы, заявить отводы кандидатам, ходатайствовать о роспуске коллегии присяжных заседателей ввиду ее тенденциозности. Каких-либо замечаний по поводу нарушения порядка формирования коллегии присяжных заседателей или ограничения при этом прав участников судопроизводства сторонами, в том числе в кассационных жалобах, не было высказано.

Рассмотрение уголовного дела по существу проведено судом в полном соответствии с установленным гл. 42 УПК РФ порядком. В ходе судебного разбирательства в присутствии присяжных заседателей исследовались лишь те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями; подлежащие исследованию в судебном заседании доказательства подвергались в отсутствие коллегии присяжных заседателей тщательной проверке и оценке с точки зрения соответствия их требованиям относимости и допустимости; возникающие в связи с оценкой доказательств вопросы разрешались судом с учетом мнений как стороны обвинения, так и стороны защиты; принятые судом решения по этим вопросам надлежащим образом мотивированы. Подсудимым и их защитникам в суде была предоставлена возможность приводить доказательства в обоснование их позиций по делу, и они этой возможностью воспользовались.

Каких-либо замечаний или жалоб, касающихся несоблюдения установленного законом порядка судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей, которые бы влекли пересмотр вынесенных по делу судебных решений, ни подсудимыми, ни их защитниками не высказывалось; отсутствуют они и в кассационных жалобах.

То же, что присяжными заседателями версии стороны защиты относительно виновности Стригова А.В. и Хаджиева А.М. в совершении менее тяжких преступлений не были приняты, в силу ч. 4 ст. 347 УПК РФ не подлежит оспариванию и пересмотру. В частности, не могут быть пересмотрены выводы, к которым пришли присяжные заседатели при ответах на вопросы о доказанности совершения подсудимыми преступлений в составе специально созданной для этого группы; об участии Стригова А.В. в завладении имуществом Ф [REDACTED], путем

разбоя, а имуществом А [] - путем грабежа; о блокировке автомобилем Хаджиева А.М. автомобиля С [] [] и о его (Хаджиева А.М.) участии в задержании С [] []; о том, что во время захвата М [] [] Хаджиев А.М. контролировал окружающую обстановку возле гаража № 124.

Что же касается замечания Хаджиева А.М. в кассационной жалобе о необоснованности инкриминирования ему того, что при совершении нападения на Ф [] [] он на своем автомобиле подвозил участников преступления к месту, где находился потерпевший, то оно основано на недоразумении, так как в вопросном листе перед присяжными заседателями не ставился вопрос о причастности Хаджиева А.М. к похищению Ф [] [] и к совершению в отношении него вымогательства и разбоя, а в приговоре не содержится решения о его осуждении за соучастие в этих преступлениях.

Вопросный лист по делу по своим содержанию и форме отвечает требованиям, содержащимся в ст. 338 и 339 УПК РФ; его формулировки ясны и определены, основываются на содержании предъявленных подсудимым Стригову А.В. и Хаджиеву А.М. обвинений и результатах судебного следствия и прений сторон, не содержат юридических терминов и категорий, нуждающихся в юридической оценке.

Содержащиеся в кассационных жалобах упреки в том, что при формулировании вопросов председательствующий исходил из предъявленных подсудимым обвинений, не учитывая обстоятельства, которые были установлены в результате судебного следствия не соответствуют действительности и положениям уголовно-процессуального закона, поскольку установленными в ходе судебного разбирательства могут признаваться лишь те обстоятельства, которые были признаны доказанными коллегией присяжных заседателей. В связи с этим председательствующий правильно положил в основу вопросного листа вопросы, вытекающие именно из предъявленных подсудимым обвинений, поддержанных в суде государственным обвинителем, учтя при их формулировании результаты судебного следствия и прений сторон.

Сторонам в процессе была обеспечена возможность высказать замечания по содержанию и формулировкам включенных в вопросный лист вопросов, а также внести дополнительные вопросы, чем сторона защиты воспользовалась. То, что высказанные защитниками подсудимых замечания и предложения не получили отражения в окончательном варианте вопросного листа, не свидетельствует о нарушении прав участников процесса председательствующим по делу, который в соответствии с ч. 4 ст. 338 УПК РФ самостоятельно в совещательной комнате окончательно формулирует вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, вносит их в вопросный лист и подписывает его. Уголовно-процессуальный закон не требует вынесения по этому поводу специального решения и его мотивировки.

Реализованная председательствующим процедура составления вопросного листа позволила присяжным заседателям принять по поставленным перед ними вопросам соответствующие их внутреннему убеждению решения, том числе об оправдании Стригова А.В. и Хаджиева А.М. и других по части предъявленного каждому из них обвинения; а Михайлычева В.Н. - по всему объему предъявленного ему обвинения.

Напутственное слово председательствующего в полной мере соответствовало требованиям ст. 340 УПК РФ. Возражений по поводу содержания и формы изложения напутственного слова, в том числе с точки зрения его соответствия требованиям полноты и определенности, а также объективности и беспристрастности, от участников уголовного судопроизводства со стороны защиты не поступало.

В вердикте коллегии присяжных заседателей содержатся ответы на все поставленные перед ними вопросы, они являются ясными и непротиворечивыми. Вопреки мнению адвоката Ганкевича А.В. противоречие между ответами на вопрос № 1 и на вопросы №№ 37, 47, 80 является мнимым, так как, отвечая на вопрос № 1, присяжные заседатели признали недоказанным создание в период с 1 января 2016 г. по 21 февраля 2017 г. на территории Ленинградской области обладающей определенными признаками группы лиц для совершения нападений, направленных на завладение чужими денежными средствами и имуществом, а в ответах на вопросы №№ 37, 47, 80 и другие подобные вопросы относительно иных лиц признается доказанным объединение этих лиц, включая Хаджиева А.М., в группу для совместных действий по завладению чужим имуществом в связи с совершением конкретных преступлений после 1 февраля 2017 г.

Приговор, постановленный судом по результатам обсуждения последствий вердикта присяжных заседателей, основывается на обстоятельствах дела, признанных присяжными заседателями доказанными. При этом в той части, в которой инкриминированные Стригову А.В. и Хаджиеву А.М. деяния были признаны недоказанными или недоказанной была признана причастность этих лиц к их совершению, судом в соответствии с пп. 1, 2, 4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ был постановлен оправдательный приговор

Действия подсудимых, в которых они вердиктом присяжных заседателей признаны виновными, судом квалифицированы правильно, с учетом выводов коллегии присяжных заседателей и в соответствии с нормами как Общей, так и Особенной частей Уголовного кодекса Российской Федерации.

Утверждение авторов кассационных жалоб о том, что суд необоснованно признал наличие в совершенных Стриговым А.В. и Хаджиевым А.М. похищениях людей, вымогательствах, грабежах и разбое признака организованной группы, поскольку присяжные заседатели не указали на наличие этого признака, не учитывает должным образом особый порядок рассмотрения уголовных дел таким составом

суда. В соответствии с ч. 5 ст. 339 УПК РФ не могут ставиться отдельно либо в составе других вопросы, требующие собственно юридической оценки при вынесении присяжными заседателями своего вердикта. Вопрос же об организованном характере группы как раз относится к числу таких вопросов, требующих юридической оценки, поэтому он не мог быть поставлен перед присяжными заседателями. Вместе с тем в вопросный лист применительно к отдельным инкриминируемым Стригову А.В. и Хаджиеву А.М. преступлениям были включены вопросы о доказанности того, что они объединились с иными лицами в группу для совместных действий по завладению чужим имуществом, на которые присяжными заседателями были даны утвердительные ответы. Об организованном характере группы, созданной для совершения преступлений, свидетельствуют установленные вердиктом присяжных заседателей фактические обстоятельства совершения преступлений, а именно то, что по каждому факту похищения человека и вымогательства имущества действия соучастников заранее планировались, между ними четко распределялись роли, для совершения преступлений использовались имевшиеся у участников группы автомобили и служебный автомобиль полиции, форменная одежда сотрудника полиции, служебные удостоверения сотрудников полиции, а также похожие на них удостоверения, преступления совершались по одной и той же отработанной схеме.

Приводимые в кассационных жалобах доводы о неустойчивости состава группы, отсутствии в ней организатора и строгой иерархии не дают оснований для исключения из осуждения Стригова А.В. и Хаджиева А.М. признака совершения преступления организованной группой, так как установленные присяжными заседателями обстоятельства совершения преступлений свидетельствуют о том, что состав группы на протяжении длительного времени оставался стабильным, несмотря на то, что для совершения различных преступлений привлекались подчас различные ее члены; инициатором формирования состава группы для совершения конкретных преступлений являлся Кривда С.А.; каждый из участников группы выполнял определенную роль, которая повторялась из преступления в преступление. Тот факт, что Хаджиев А.М. смог отказать Кривде С.А. в участии в совершении преступлений в отношении А [REDACTED] доказывает не отсутствие организованности в группе, а наличие в ней принципа взаимозаменяемости (вместо него функции водителя выполнил В [REDACTED] что как раз и свидетельствует об организованности группы. Несостоятельной является и ссылка Хаджиева А.М. на то, что он ранее был знаком только с Кривдой С.А., а других участников группы не знал и отношений с ними не поддерживал, поскольку этот факт указывает только на во многом закрытый характер организованной группы и на то, что она была создана именно для совершения преступлений, а не для иных целей, включая совместное времяпрепровождение.

Ссылки адвоката Тихомирова Г.С. и осужденного Хаджиева А.М. на то, что, участвуя в похищениях людей и вымогательстве у них денежных средств, Стригов А.В. и Хаджиев А.М. выполняли сугубо пассивные роли, не применяя лично ни к кому насилие и не требуя передачи имущества, что фактически и было признано доказанным присяжными заседателями, не дают оснований сомневаться в правильности сделанных в приговоре выводов о том, что оба указанных осужденных являлись соучастниками инкриминируемых преступлений и соответствующие их действия правильно квалифицированы по п. "а" ч. 3 ст. 126 и п. "а" ч. 3 ст. 162 УК РФ. Согласно ч. 5 ст. 35 УК РФ участники организованной группы несут уголовную ответственность за участие в совершенных организованной группой преступлениях, в подготовке или совершении которых они участвовали; при этом их действия квалифицируются как соисполнительство без ссылок на нормы ст. 33 УК РФ.

То же, что Стригов А.В. и Хаджиев А.М. при совершении инкриминированных им преступлений не совершали активных действий, направленных непосредственно на применение насилия и завладение имуществом, было учтено судом при назначении им наказания.

Не могут быть приняты во внимание и доводы Хаджиева А.М. и адвоката Тихомирова Г.С. о незаконности осуждения Стригова А.В. за соучастие в совершенных в отношении Ф [REDACTED] и А [REDACTED] разбое и грабеже, а Хаджиева А.М. - за соучастие в грабеже в отношении М [REDACTED]. Как следует из вердикта, присяжные заседатели признали доказанным, что осмотр личных вещей Ф [REDACTED], А [REDACTED] и М [REDACTED], а также изъятие имущества этих лиц осуществлялись в соответствии с запланированным ранее решением участников группы и при непосредственном участии Стригова А.В. и Хаджиева А.М. (ответы на вопросы №№ 50, 54, 83, 87, 70, 80), что, с учетом того, что как Стригов А.В., так и Хаджиев А.М. входили в состав организованной группы, обуславливает квалификацию действий Стригова А.В. как соисполнительства в разбое и грабеже, а действий Хаджиева А.М. - как соисполнительства в грабеже. Оснований для вывода о непричастности Стригова А.В. к совершению разбоя в отношении Ф [REDACTED] и грабежа в отношении А [REDACTED] а Хаджиева А.М. - к совершению грабежа в отношении М [REDACTED] и для признания наличия в действиях соучастников этих преступлений эксцесса исполнителей исходя из вердикта присяжных заседателей не имеется.

Наказание Стригову А.В. и Хаджиеву А.М. назначено в соответствии с общими нормами ст. 6, 60 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных ими преступлений, данных о личностях осужденных, отсутствия у них судимостей и нахождения на учете у нарколога и психиатра, положительных характеристик, влияния наказания на исправление осужденных и на

условия жизни их семей, смягчающих и отягчающих обстоятельств. Обстоятельствами, смягчающими наказание, у Стригова А.В. признаны наличие малолетнего ребенка, явку с повинной по преступлениям в отношении С [] и И [] активное содействие раскрытию и расследованию преступлений, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступлений, состояние его здоровья, у Хаджиева А.М. – наличие малолетнего ребенка и добровольное частичное возмещение вреда потерпевшему С []. Обстоятельствами, отягчающими наказание Стригова А.В. признаны совершение преступлений с использованием форменной одежды и документов представителя власти, а по преступлениям в отношении И [] Ф [], А [] также оружия. Кроме того, обстоятельством, отягчающим наказание Стригова А.И. признано совершение им преступлений как сотрудником органа внутренних дел. При назначении наказания Хаджиеву А.М. было учтено то, что вердиктом коллегии присяжных заседателей он был признан заслуживающим снисхождения.

Таким образом, при назначении наказания осужденным, были приняты во внимание все значимые для решения этого вопроса обстоятельства, включая и те, которые указаны в кассационных жалобах стороны защиты; каких-либо иных обстоятельств, которые могли бы оказать влияние на назначение осужденной наказания, но не были установлены или надлежащим образом учтены судом, не выявлено.

Несмотря на признание обстоятельством, смягчающим наказание Хаджиева А.М. частичного добровольного возмещения им, причиненного потерпевшему С [], суд верно взыскал с Хаджиева А.М., солидарно с Кривдой С.А. и Стриговым А.В., 250 000 рублей в возмещение материального ущерба, причиненного преступлением. Согласно п. 1 ст. 1080 ГК РФ лица, совместно причинившие вред, отвечают перед потерпевшим солидарно. Поскольку в данном случае материальный ущерб был причинен потерпевшему С [] действиями трех указанных осужденных, с них троих он и взыскан в солидарном порядке. Частичное возмещение причиненного ущерба осужденным Хаджиевым А.М. не дает оснований для исключения его из числа ответчиков, но подлежит учету при исполнении приговора в этой части, а также при последующем распределении понесенных расходов между соучастниками.

Вместе с тем Судебная коллегия находит, что имеются основания для внесения изменений приговор Ленинградского областного суда и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции в отношении Стригова А.В. в части, касающейся определения порядка исчисления срока отбывания наказания этим осужденным.

Судебная коллегия по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции, изменив постановленный в отношении

Стригова А.В. приговор, постановила исчислять начало срока наказания со дня вступления приговора в законную силу и зачесть в срок наказания время нахождения под домашним арестом с 24 апреля 2018 г. по 26 февраля 2020 г. из расчета один день нахождения под домашним арестом за один день лишения свободы. Кроме того, по приговору Стригову А.В. зачтено в срок наказания время содержания его под стражей с 30 августа 2017 г. по 23 апреля 2018 г. из расчета один день за один день. Что же касается времени содержания Стригова А.В. под стражей в период с 27 февраля 2020 г., то есть со дня провозглашения приговора, по 22 июня 2020 г., то есть до вступления приговора в законную силу, то оно не было ни включено в срок наказания, ни зачтено в этот срок в качестве исполненной меры пресечения на основании п. «а» ч 3.1 ст. 72 УК РФ.

Поскольку данная ошибка может привести к затруднениям при исполнении приговора и к нарушению прав осужденного, она подлежит исправлению.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. 401.13, 401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Ленинградского областного суда от 27 февраля 2020 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 23 июня 2020 г. в отношении Стригова Александра Валерьевича изменить: зачесть ему в срок лишения свободы время содержания под стражей в период с 27 февраля 2020 г. по 22 июня 2020 г., то есть до вступления приговора в законную силу, из расчета один день содержания под стражей за один день лишения свободы.

В остальном приговор и апелляционное определение в отношении него, а также в отношении Хаджиева Аслана Мухадиновича оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденного Хаджиева А.М. и адвокатов Ганкевича А.В. и Тихомирова Г.С. без удовлетворения.

Председательствующий-

Судьи :